

УДК 327(470+571) “1996–1999”
DOI 10.52452/19931778_2024_6_55

США ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ В ПЕРИОД ВТОРОГО ПРЕЗИДЕНТСТВА Б.Н. ЕЛЬЦИНА (1996–1999 гг.)

© 2024 г.

А.П. Косов

Белорусский государственный университет, Минск
Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, Витебск

interrel21@yandex.ru

Поступила в редакцию 31.10.2024

Статья посвящена развитию российско-американских отношений во второй половине 1990-х гг. Цель исследования – рассмотреть внешнеполитическую стратегию России в отношении США в годы второго президентства Б.Н. Ельцина. На основе использования общенаучных и специальных методов познания были выявлены тенденции и факторы, влиявшие на реализацию подходов Москвы к выстраиванию отношений с Вашингтоном. Изменение внутривластной ситуации в стране и постепенное разочарование в результатах сотрудничества с Соединенными Штатами привели руководство РФ к отходу от проамериканской линии поведения. Однако российская элита не смогла достичь внешнеполитического консенсуса относительно выстраивания отношений с США. Шаги по отстаиванию национальных интересов страны на мировой арене, которые предпринимал Е.М. Примаков, чередовались с шагами Б.Н. Ельцина, которые по-прежнему вели к внешнеполитическим уступкам Москвы в пользу Вашингтона. Сделан вывод, что внешняя политика России имела реактивный характер. Российская Федерация была вынуждена отвечать на внешнеполитические шаги Соединенных Штатов. В целом следует признать, что в 1996–1999 гг. Москва не смогла добиться существенных успехов на американском направлении.

Ключевые слова: Россия, США, НАТО, российско-американские отношения, Б.Н. Ельцин, Е.М. Примаков, Б. Клинтон.

К началу второго президентства Б.Н. Ельцина в России практически полностью развеялись иллюзии по поводу благожелательной позиции Запада относительно ее возможностей интегрироваться в мировое сообщество в статусе великой державы. В российском руководстве стали все более отчетливо осознавать, что Вашингтон хочет управлять зависимой РФ, не рассматривая ее в качестве равноправного партнера и не учитывая ее интересы на международной арене. Точкой невозврата к периоду завышенных ожиданий Москвы стало окончательное решение Соединенных Штатов о расширении НАТО на восток. В результате с середины 1990-х гг. российско-американские отношения стали поступательно ухудшаться. О «стратегическом партнерстве» двух стран теперь говорилось лишь в публичной риторике во время совместных мероприятий. Однако на практике все обстояло иначе. Начиная со второй половины 1996 г. наметилась тенденция ухудшения двусторонних отношений.

Цель представленной статьи – рассмотреть внешнеполитическую стратегию России в отношении США в годы второго президентства Б.Н. Ельцина.

Исследование роли и места Соединенных Штатов во внешней политике РФ в 1996–1999 гг.

опирается на разнообразные источники и публикации, ставшие информационной основой представленной статьи. Например, были привлечены международные соглашения (Основное полагательное акт между Россией и НАТО) [1], выступления российского президента (Послание Б.Н. Ельцина Федеральному Собранию РФ в феврале 1998 г.) [2], публикации политиков (А.И. Лебедь, Е.М. Примаков) [3; 4] и политических партий (ЛДПР) [5], материалы СМИ («Нью-Йорк Таймс») [6], публицистика (А.К. Пушкин и др.) [7; 8] и мемуары (Б.Н. Ельцин, Е.М. Примаков, С. Тэлботт) [9–11]. Они позволили проанализировать процесс формирования и реализации внешнеполитического курса России на американском направлении в годы второго президентства Б.Н. Ельцина, а также определить основные факторы и движущие силы, влиявшие на уровень развития отношений Москвы и Вашингтона.

Наряду с источниками изучить политику РФ касательно США в 1996–1999 гг. помогло обращение к работам российских и американских авторов, которые предложили свои интерпретации двустороннего взаимодействия на разных исторических этапах. В частности, были использованы материалы исследований Д.Г. Балугева [12], В.И. Батюка [13], К.Н. Брутенца [14],

В.А. Кременюка [15], Д.В. Тренина [16], в которых дана общая картина внешней политики РФ и эволюции российско-американских отношений. Кроме того, ряд отдельных направлений взаимодействия России и Соединенных Штатов получил отражение в публикациях Т.В. Кашириной, рассмотревшей сферу стратегической стабильности [17], С.Ю. Шенина об американской помощи РФ [18], Н.К. Арбатовой, исследовавшей фактор постсоветского пространства в российско-западных отношениях [19], Е.Ю. Гуськовой, проанализировавшей балканскую проблему в мировой политике [20]. Со своей стороны, А. Стент [21], Дж. Голдгейер и М. Макфол [22] предложили американский взгляд на развитие двусторонних отношений в целом, обратив внимание на ряд ключевых моментов сотрудничества и соперничества между Вашингтоном и Москвой.

Несмотря на наличие огромного количества публикаций, посвященных российско-американским отношениям, данная проблема продолжает оставаться в фокусе внимания исследователей по всему миру в связи с ее довольно высокой степенью актуальности и дискуссионности. На сегодняшний день существует множество интерпретаций взаимодействия РФ и США, которые порой прямо противоположны друг другу. Это объясняется различными политическими взглядами и мировоззрением авторов. Поэтому появление новых исследований представляется вполне оправданным. В данной статье представлен ретроспективный авторский взгляд на внешнеполитический курс ельцинской России на американском направлении в 1996–1999 гг. В отличие от большинства работ, в которых двусторонние отношения даются с позиций осуществления российской политики Вашингтона, автор предлагает их рассмотрение сквозь призму американской политики Москвы, несмотря на ее реагирующий характер.

Влияние внутривнутриполитической ситуации в России на выстраивание российско-американских отношений

Рассматривая политику России на американском направлении в указанный период, следует отметить ее сильную зависимость от внутривнутриполитической расстановки сил в стране. Среди основных факторов, оказывавших влияние на принятие и реализацию ключевых решений в отношении Соединенных Штатов, можно назвать самого Б.Н. Ельцина и его ближайшее окружение, руководство МИД и Министерства обороны РФ, расстановку сил в Госдуме, настроения основных политических сил и об-

щественности страны. При этом среди представителей российского истеблишмента по-прежнему не наблюдалось единства относительно того, как должны развиваться отношения РФ и США. Одни из них стояли на крайне антиамериканских позициях, видя в Америке скрытого или явного врага. К ним относились представители КПРФ, ЛДПР, целого ряда других политических и общественных объединений правого и левого толков, а также многие сотрудники силовых ведомств, оборонных предприятий и разведки. В частности, левая оппозиция в Госдуме критиковала руководство РФ за сотрудничество с Западом. Экономическая помощь рассматривалась ими не иначе как «экономическая экспансия» мирового финансового капитала, стремящегося закабалить страну. Так, депутаты от КПРФ инициировали и активно поддерживали антиамериканские заявления и резолюции Госдумы. Были открыты противники США и среди представителей руководства министерств и ведомств. Например, среди них выделялись первый замминистра иностранных дел А.А. Авдеев, а также начальник Главного управления международного военного сотрудничества Минобороны генерал-полковник Л.Г. Ивашов.

Другие представители политических кругов страны, наоборот, считали необходимым тесное сотрудничество с Соединенными Штатами, которые являлись лидером «цивилизованного мира», частью которого они хотели видеть и Россию. В эту группу входили многие представители делового мира страны, а также интеллигенции, придерживавшиеся либеральных взглядов. Наиболее знаковыми фигурами, представлявшими данное направление, являлись А.В. Козырев, Е.Т. Гайдар, А.Б. Чубайс, Б.Е. Немцов и др. Во многом Б.Н. Ельцин продолжал благоволить либералам.

Третьи, понимая, что США являются сильнейшей мировой державой, с которой необходимо взаимодействовать по целому ряду направлений, тем не менее были не готовы поступаться национальными интересами РФ. К ним относились многие дипломаты, промышленники, сотрудники ряда государственных учреждений, НИИ, общественные и политические движения и т.д. Разумеется, полного единства взглядов на проблемы развития отношений с Западом среди них тоже не было. Например, отношение генерала А.И. Лебедева – лидера общероссийского общественного движения «Честь и Родина», созданного в 1995 г., и одного из серьезных конкурентов Б.Н. Ельцина в первом туре президентских выборов 1996 г. – к международным делам было достаточно амбивалентным. Политик довольно индифферентно отно-

сил к процессу расширения НАТО, считая, что России нужно сотрудничать со странами, входящими в альянс. Однако А.И. Лебедь был категорически против приема в блок бывших советских республик. Главным для генерала являлась модернизация страны, а любые соглашения и договоренности с Западом трактовались им в качестве «дымовой завесы» и продукта, предназначенного для внутреннего пользования [3, с. 59]. По его мнению, только путем защиты своих национальных интересов РФ может стать полноправным участником общемирового процесса [3, с. 76].

Во второй половине 1990-х гг. именно представители третьей группы стали набирать вес при принятии ключевых внешнеполитических решений. Это был центристский прагматичный подход, отражавший эволюцию общественного самосознания россиян, не готовых к добровольному подчинению другим центрам силы. Хотя, конечно, по-прежнему все еще велико было влияние на внешнюю политику страны так называемых случайных факторов, выражавшихся в перепадах настроения «царя Бориса» и в действительности «семьи».

Подход Е.М. Примакова к США

Особенностью внешнеполитического поведения Москвы во взаимоотношениях с Вашингтоном было реагирование на действия Соединенных Штатов. При этом шаг за шагом Россия убеждалась, что ожидания от партнерства с США не оправдываются. Выяснилось, что Вашингтон разыгрывал свою карту, идущую вразрез с представлениями подавляющей части российской политической элиты, в том числе и самого Б.Н. Ельцина. Очевидный отказ Запада от стратегического партнерства с РФ в пользу усиления своего влияния в мире за ее счет привел к глубинному противоречию с идеалистической позицией Москвы. Подобная действительность перестала устраивать даже Б.Н. Ельцина, который хотел быть на равных с лидерами западных стран. У президента РФ возникло ощущение, что Вашингтон ставит его в невыгодные условия. И он решил внести коррективы в свою политику на западном направлении [7, с. 135]. Данное намерение совпало с запросами большей части политической элиты и общественности страны. Поэтому многие в МИД, Минобороны, СВР, Госдуме, а также среди рядовых россиян стали склоняться к тому, что национальные интересы России должны отстаиваться на мировой арене независимо от того, как они согласуются с американской позицией. Для них становилось очевидным, что чем больше Российская Федерация будет идти на односторон-

ние уступки американцам, тем активнее будет политика США по получению выгод за счет России. Однако, несмотря на требование пересмотра отношений с США, большинство из них считали, что следует избегать конфронтации с Вашингтоном. В отличие от ура-патриотов они понимали, что в условиях продолжающегося финансово-экономического кризиса в стране, при отсутствии должной материальной базы и ресурсных возможностей возврат к холодной войне будет для РФ губителен. В тех условиях ослабленная Россия просто не могла выдержать нового противостояния с Западом.

С января 1996 г. новый внешнеполитический курс страны ассоциировался с фигурой Е.М. Примакова. При этом сам министр иностранных дел исходил из того, что определяющей фигурой в выработке и осуществлении внешней политики страны был президент [10, с. 197]. После его назначения главой МИД РФ Москва окончательно отошла от риторики о стратегическом партнерстве с Вашингтоном. Конечно, Россия не собиралась отказываться от конструктивного взаимодействия с США, но не ценой односторонних уступок. Новый российский министр иностранных дел хотел выстроить отношения с Соединенными Штатами в рамках многополярной модели миропорядка [4, с. 3]. Суть «доктрины Примакова» заключалась в выходе страны из-под американского диктата. Поэтому его стремление укрепить ослабевавший великодержавный статус РФ сделало позицию МИД по проблемам двусторонней повестки отношений более категоричной. Российская сторона стала настаивать на учете ее интересов при решении актуальных для США международных и двусторонних проблем. При этом Е.М. Примаков был готов идти на обострение отношений с Вашингтоном в случае, когда договориться на условиях Москвы невозможно, а вот Б.Н. Ельцин – нет [7, с. 138]. Поэтому можно вполне согласиться с мнением, что главным препятствием в реализации «доктрины Примакова» стала унаследованная внешней политикой России после окончания холодной войны дилемма – несоответствие заявленных целей оставшимся международным возможностям, внутренним проблемам и ресурсам РФ [17, с. 64]. В итоге действия Е.М. Примакова не привели к кардинальному пересмотру внешней политики России.

Позиция России в российско-американском диалоге

В годы второго президентства Б.Н. Ельцина продолжался интенсивный диалог Москвы и Вашингтона по всей двусторонней повестке. В

1997–1999 гг. состоялось несколько встреч президентов РФ и США – в Хельсинки (21 марта 1997 г.), Париже (27 мая 1997 г.), Денвере (21 июня 1997 г.), Бирмингеме (17 мая 1998 г.), Москве (2 сентября 1998 г.), Аммане (8 февраля 1999 г.), Кельне (20 июня 1999 г.) и Стамбуле (19 ноября 1999 г.), в ходе которых был обсужден ряд актуальных вопросов, касавшихся двустороннего взаимодействия. На регулярной основе Б.Н. Ельцин и Б. Клинтон обменивались письмами и посланиями, а также проводили телефонные переговоры. Помимо глав государств интенсивный обмен мнениями осуществлялся между главами российского правительства в лице В.С. Черномырдина, С.В. Кириенко, Е.М. Примакова, С.В. Степашина с вице-президентом А. Гором, в том числе в рамках работы Совместной российско-американской комиссии по экономическому и технологическому сотрудничеству. Важную роль в обсуждении двусторонних проблем играли регулярные дипломатические переговоры на уровне глав МИД и Госдепартамента – Е.М. Примакова и И.С. Иванова с У. Кристофером и М. Олбрайт. В частности, в 1996–1999 гг. состоялось более 30 раундов подобных переговоров. Достаточно динамично развивались контакты между парламентариями двух стран путем обменов делегациями, поездок сотрудников аппаратов парламентских комитетов и т.д.

Повестка российско-американских отношений включала в себя следующие компоненты:

- демократизация России и рыночные реформы. Москва была заинтересована в поддержке Вашингтона российским реформам. Однако во второй половине 1990-х гг. стороны уже по-разному воспринимали происходящее в России. В США все больше стали критиковать Москву за Чечню, коррупцию и др.

Новый внешнеполитический курс РФ по отстаиванию национальных интересов страны вызвал недовольство Вашингтона. Так, с конца сентября 1998 г. из администрации Клинтона стали раздаваться угрозы в адрес правительства Примакова не отказываться от рыночных реформ и не скатываться на антизападный путь развития. Так, с критикой на российского премьера обрушился С. Тэлботт, обвинивший его в отходе от курса реформ [18, с. 276]. А госсекретарь М. Олбрайт заявила, что Москва «заплатит высокую цену», если будет проводить антиамериканскую политику [6, р. А6];

- процесс расширения НАТО на восток. Центральное место в повестке российско-американских отношений заняла проблема расширения Североатлантического альянса на восток. РФ и США по-разному подходили к ее

решению. Если в Москве расширение НАТО рассматривали как игру с нулевой суммой, то представители администрации Клинтона уверяли, что это выгодно всем, в том числе и России [21, с. 65]. Изначально Е.М. Примаков пытался заставить американцев отказаться от этого шага. Так, в сентябре 1996 г. на встрече с госсекретарем У. Кристофером он обрушился с критикой на США за их позицию в отношении РФ. Однако этим шагом лишь вызвал ответное раздражение американцев [11, р. 228]. Твердое решение Вашингтона принять в альянс Польшу, Чехию и Венгрию заставило Москву начать поиски путей минимизации последствий расширения альянса для национальной безопасности страны. Например, в декабре 1996 г. прошла встреча В.С. Черномырдина и А. Гора на саммите ОБСЕ в Лиссабоне, где, по словам С. Тэлботта, после публичных возражений со стороны премьер-министра РФ по поводу западного курса на расширение НАТО, в частной беседе с американским вице-президентом он дал понять американцам, что российское руководство готово к переговорам [11, р. 222]. Правда, Е.М. Примаков при их первой встрече прямо указал М. Олбрайт на недовольство Москвы планами Вашингтона [10, с. 247]. Тем не менее он исходил из осознания того, что Россия не способна помешать расширению альянса. Поэтому нужно было постараться минимизировать последствия путем заключения соответствующего документа.

Сам Б.Н. Ельцин подчеркивал, что занял на переговорах с Б. Клинтон в Хельсинки в марте 1997 г. жесткую позицию относительно планов расширения НАТО, поскольку это решение вело к новой конфронтации России и Запада [9, с. 140]. Согласно сведениям Дж. Голдгейра и М. Макфола, президент России якобы заявил: «Наша позиция не изменилась. Двигаясь в восточном направлении, НАТО совершает ошибку. Но я должен принять меры по нейтрализации отрицательных последствий для России. Я готов заключить соглашение с НАТО не потому, что мне этого хочется, а потому, что я вынужден пойти на это. На сегодняшний день нет другого решения» [22, с. 252].

В условиях реализации Вашингтоном глобального стратегического курса без учета национальных интересов России Москва избрала путь гибкой дипломатии, которая могла хоть как-то их обеспечить на мировой арене, попытавшись минимизировать риски и угрозы. Руководствуясь подобными соображениями, российское руководство пошло на подписание 27 мая 1997 г. в Париже Основополагающего акта о взаимных отношениях, сотрудничестве и без-

опасности между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора. Данный документ обозначил ряд ограничений, которых руководство НАТО намеревалось придерживаться в процессе расширения альянса. В частности, речь шла об отказе от размещения на территории новых членов блока ОМУ, военных баз и крупных армейских подразделений [1]. Однако Москва не смогла добиться от альянса юридически обязывающих гарантий;

– проблемы постсоветского пространства. Во второй половине 1990-х гг. данный регион стал превращаться в один из главных раздражителей в российско-американских отношениях. Это было связано с активизацией интеграционных процессов. Уже при первой встрече Е.М. Примакова с М. Олбрайт подход Вашингтона к ним был назван им одним из основных раздражителей между РФ и США [10, с. 247]. Хотя изначально американцы, испытывая опасения по поводу постсоветской интеграции, не усматривали в них камень преткновения в отношениях с Москвой, поскольку в целом США устраивало поведение России [19, с. 83]. Однако по мере усиления российско-американских противоречий интеграционная политика РФ стала трактоваться американцами как неоимпериализм. Тем самым РФ становилась мишенью для упреков и недовольства со стороны американской элиты;

– проблемы обеспечения безопасности, гонки вооружений, их ограничения и сокращения, а также вопросы нераспространения оружия массового уничтожения (ОМУ). Здесь речь шла о ратификации договора СНВ-2, которая затянулась по причине нарастания антиамериканских настроений в Госдуме в связи с процессом расширения НАТО, а затем агрессии альянса против СРЮ. Еще одной проблемой в российско-американских отношениях стала позиция США по противоракетной обороне. В Москве договор по ПРО считался фундаментом всего процесса ограничения вооружений и стратегической стабильности. Вашингтон же выступал за создание национальной противоракетной обороны для защиты от стран-изгоев. Накапливались противоречия и относительно российско-американского сотрудничества в сфере нераспространения ОМУ. Москва начинала все более тяготиться диктатом американцев, которые рассматривали любые действия в этой области исключительно под своим углом зрения;

– региональные проблемы, в частности вопросы урегулирования локальных конфликтов. Однако следует признать, что Москва потерпела неудачу в качестве посредника между Вашингтоном и руководством неугодных Западу стран. Дело в том, что ослабевшая Россия утра-

тила рычаги влияния на ситуацию в мире [16, с. 154]. В процессе урегулирования региональных кризисов Соединенные Штаты рассматривали Российскую Федерацию в качестве младшего партнера. Администрация Клинтона, будучи заинтересованной в сотрудничестве с Россией по их решению, была готова предоставить Москве лишь совещательный голос, что являлось неприемлемым для Москвы [13, с. 140]. Как бы ни хотелось, российскому руководству не удалось предотвратить военные акции Запада против Ирака (операция «Лиса в пустыне») и Югославии;

– развитие торгово-экономических и научно-технических связей. В первую очередь Москва по-прежнему была заинтересована в предоставлении финансовой помощи, американских инвестициях, открытии американского рынка для российских производителей, поддержке Вашингтона для вступления страны в ВТО, а также признании со стороны американцев рыночного характера российской экономики. Однако двустороннее взаимодействие в указанных сферах во многом имело для России дискриминационный характер. В отношении РФ по-прежнему действовали старые ограничения (например, поправка Джексона – Вэника), а также вводились новые санкции и ограничения против целого ряда российских предприятий.

Крах ельцинских иллюзий относительно российско-американского партнерства

В конце 1996 г. в Москве еще надеялись, что вторая администрация Клинтона будет развивать российско-американские отношения в конструктивном ключе. Основание думать подобным образом давало новое руководство Госдепартамента США, состоявшее из ряда специалистов по России, в том числе М. Олбрайт, С. Тэлботта и др. [10, с. 244]. Сам Е.М. Примаков, отмечая жесткую и напористую манеру нового госсекретаря проводить внешнеполитическую линию Вашингтона на международной арене, тем не менее не считал ее антироссийски настроенной фигурой [10, с. 246]. Однако подобным ожиданиям не суждено было сбыться. Дальнейшие события показали, что с каждым годом российско-американские отношения лишь ухудшались. Американцы осуществляли давление на Москву по всем проблемным вопросам.

Правда, публично представители российско-го руководства оценивали взаимодействие с Вашингтоном неоднозначно. Неоднократно из их уст слышалось как удовлетворение текущим положением дел в двустороннем диалоге, так и

критика в адрес США. Например, с одной стороны, в феврале 1998 г. в Послании Федеральному Собранию Б.Н. Ельцин отмечал позитивную динамику развития российско-американских отношений, обратив внимание на успешную работу Комиссии Гор–Черномырдин [2]. С другой стороны, к 1998 г. Б.Н. Ельцин накопил солидный багаж обид на американцев, в первую очередь из-за унижительного обращения с ним в связи с расширением НАТО на восток. Несмотря на финансовую зависимость от США, он хотел проводить самостоятельный курс. Соответственно, президент России искал возможность предпринять шаги, которые бы свидетельствовали о его независимости от американцев как внутри страны, так и за ее пределами. Таким шагом стала отставка правительства В.С. Черномырдина, которое во многом устраивало Вашингтон, в марте 1998 г. [18, с. 259].

Со своей стороны, в конце 1998 г. министр иностранных дел И.С. Иванов, подводя итоги дипломатического года для России, также занесил в актив Москве избежание «фронтальной конфронтации» с Соединенными Штатами [12, с. 18]. Удивительно, что его слова звучали на фоне осуществленной Вашингтоном и Лондоном военно-воздушной операции «Лиса в пустыне» против Ирака, когда англосаксы полностью проигнорировали позицию РФ.

Однако вскоре И.С. Иванов в парадигме примакковского мышления продемонстрировал стойкость по отстаиванию принципов равноправного партнерства в российско-американских отношениях. К примеру, на встрече с М. Олбрайт 26 января 1999 г. глава МИД РФ достаточно жестко заявил своей коллеге, сказав: «Рыночная экономика не означает, что внешняя политика должна быть рыночной. Мы своими национальными интересами не торгуем» [20, с. 37]. Однако Б.Н. Ельцин буквально сразу же сгладил ситуацию. Стороны подтвердили приверженность построению российско-американских отношений на основе равноправия, уважения и учета интересов друг друга. Б.Н. Ельциным и М. Олбрайт было особо подчеркнуто большое значение конструктивного взаимодействия Москвы и Вашингтона как стабилизирующего фактора международной жизни. Они высказались за дальнейшее поступательное развитие многоплановых отношений между двумя странами на всех уровнях и отметили, что возникающие расхождения в подходах к тем или иным проблемам не должны заслонять общность основополагающих стратегических целей двух стран. Помимо этого, М. Олбрайт подтвердила принципиальную линию администрации США на поддержку российских реформ [5, с. 64–65].

Однако вскоре ход дальнейших событий опроверг дежурную риторику официальных лиц двух стран.

Агрессия НАТО против Югославии окончательно сняла с повестки дня вопрос о стратегическом партнерстве между Москвой и Вашингтоном. Запад попытался получить дипломатическую поддержку России своим действиям на Балканах, но потерпел неудачу. Российское руководство было категорически против силового сценария решения косовской проблемы.

24 марта 1999 г. в связи с началом НАТО агрессии против СРЮ Россию охватили антиамериканские и антинатовские настроения. Действия альянса в значительной степени обесценили основополагающий акт от 1997 г. В МИД РФ начались разговоры относительно «адекватных мер», а в Министерстве обороны – даже о возможности силового ответа. Правда, Кремль не собирался идти на обострение с США. Так, глава президентской администрации А.С. Волошин на закрытой встрече с представителями СМИ признал, что МИД «слишком заигрался с Милошевичем» и это наносит ущерб национальным интересам страны. Сам же Б.Н. Ельцин оказался в затруднительном положении. События вокруг Косово вызвали разлом ельцинского сознания. С одной стороны, он еще не до конца избавился от иллюзий возможного партнерства с США. С другой стороны, президент РФ понимал, что на этот раз внутривластная ситуация в стране не позволяла ему согласиться с поведением НАТО [7, с. 153]. Учитывая настроения в России, он был вынужден одобрить решение Е.М. Примакова, решившего на полпути прервать свой визит в Вашингтон, а также занять по косовской проблеме твердую позицию, осудив Вашингтон и Брюссель [15, с. 292]. В то же время 25 марта 1999 г. Б.Н. Ельцин заявил, что РФ никаких силовых действий в защиту сербов предпринимать не будет [8, с. 246].

Более того, когда НАТО попала в сложное положение, не представляя, как закончить военную операцию против СРЮ, Б.Н. Ельцин вопреки изначально занятой твердой позиции пошел навстречу Западу, назначив В.С. Черномырдина спецпредставителем РФ по урегулированию Косовского кризиса. Этим шагом российский президент хотел не только сделать Россию миротворцем, но и дать понять американцам, что он не намерен начинать серьезную конфронтацию из-за сербов и готов к новой попытке налаживания отношений с США. В.С. Черномырдин должен был добиться от С. Милошевича уступок западным требованиям. В значительной степени ему это удалось. Недаром весомый вклад

Москвы в его разрешении признал заместитель госсекретаря США С. Тэлботт [8, с. 265].

В России назначение экс-премьера спецпредставителем вызвало у многих крайнее недовольство. Так, с подачи левых фракций в Госдуме появился проект постановления, в котором деятельность В.С. Черномырдина по урегулированию кризиса была объявлена «противоречащей национальным интересам России», поскольку неопытный в международных делах экс-премьер сдал все позиции Западу [15, с. 293]. А лидер КПРФ Г.А. Зюганов и вовсе назвал бывшего главу российского правительства предателем. Даже член либеральной партии «Яблоко» и бывший посол России в Вашингтоне В.П. Лукин, являвшийся председателем думского комитета по международным делам, заявил о полной профессиональной некомпетентности В.С. Черномырдина [8, с. 265]. Учитывая негативное восприятие посреднической деятельности экс-премьера частью российской элиты, Б.Н. Ельцин одобрил действия российских военных по захвату и удержанию аэродрома в Приштине. Данное решение привело к первому открытому после окончания холодной войны противостоянию РФ и НАТО [16, с. 155].

Однако марш-бросок российских десантников, удививший натовцев, не смог предотвратить падения реального веса России в мировой политике в результате Косовского кризиса. Тем более что Москва продолжала делать противоречивые внешнеполитические шаги. С одной стороны, российское руководство, понимая слабость своей страны, тем не менее требовало уважения со стороны Вашингтона, отношения к себе как к равному партнеру. Многие представители политической элиты формулировали национальные интересы РФ по принципу «от противного». Как отмечала А. Стент, они могли не знать точно, чего хотят, зато четко знали, чего не хотят: чтобы с ними обращались как с младшим партнером Соединенных Штатов. В частности, А.С. Волошин подчеркивал, что «Соединенные Штаты ведут себя чрезвычайно эгоистично и не готовы относиться с пониманием к интересам других стран» [21, с. 49].

С другой стороны, на кельнском саммите G-8 сам Б.Н. Ельцин вновь занял прозападную позицию. По сути, в Кельне были закреплены результаты агрессии НАТО против СРЮ. Как отмечал президент РФ, «20 июня 1999 г. в Кельне мы сделали первый шаг навстречу Западу после югославского кризиса» [9, с. 340]. Он был убежден, что Россия дала возможность НАТО с достоинством выйти из Косовского кризиса, решительно отказавшись от возобновления холодной войны с Западом [9, с. 341].

Очевидно, что для Б.Н. Ельцина на первом месте было честолюбие, а не национальные интересы России. Он затратил слишком много усилий для вхождения в G-8. Теперь он хотел насладиться своим триумфом. Поэтому в Кельне Б. Клинтон подыграл российскому коллеге, не покупившись на похвалы в его адрес [22, с. 321]. В результате из своего визита в Кельн Б.Н. Ельцин не извлек никакой выгоды для страны, например списания части внешнего долга. Констатация «дружбы» с его западными коллегами обернулась лишь очередным внешнеполитическим унижением РФ. Москва не смогла поддержать своего потенциального союзника, что стало еще одним ударом по великодержавным амбициям ельцинской России.

Осенью–зимой 1999 г. Б.Н. Ельцин несколько раз выступил с публичной критикой США. К концу своего президентства он пришел к убеждению, что администрация Клинтона его предала [21, с. 43]. Например, на своей последней встрече с Б. Клинтон в время саммита ОБСЕ в Стамбуле в ноябре 1999 г. российский президент открыто обвинил Вашингтон во вмешательстве во внутренние дела России и других стран. По словам Б.Н. Ельцина, «Биллу не очень хотелось встречаться со мной в Стамбуле. Западные страны готовили крайне жесткое заявление по Чечне. И все об этом прекрасно знали. По сути дела, начинался новый этап изоляции России. Этому надо было помешать во что бы то ни стало» [9, с. 341]. Американский президент в долгу не остался. Поэтому публичная критика президентом РФ США продолжилась. В начале декабря 1999 г. он, находясь с визитом в Пекине, снова жестко высказался в адрес Вашингтона. Вполне возможно, это было сделано им в качестве своеобразной психологической самокомпенсации за окончательный крах иллюзий российско-американского партнерства. Правда, громкие и высокопарные заявления Б.Н. Ельцина были восприняты в США абсолютно равнодушно, поскольку там считали, что его слова по существу не означают кардинального изменения во внешнеполитическом курсе России [14, с. 426].

Заключение

Таким образом, в годы второго президентства Б.Н. Ельцина США оставались центральным объектом во внешнеполитическом фокусе Российской Федерации. Однако политику ельцинской России на американском направлении можно оценить как непоследовательную по причине несоответствия великодержавных амбиций руководства страны и реальных возмож-

ностей влиять на развитие мировых событий. Во многом это объяснялось продолжавшимся ослаблением российского государства и внутриполитической борьбой в РФ, что отражалось на внешнеполитическом курсе.

Представления о России как великой державе породили у подавляющей части российской элиты и общественности неоправдавшиеся амбиции и завышенные ожидания. Сам Б.Н. Ельцин во внешнеполитической сфере руководствовался честолюбием, великодержавными амбициями, а также рядом противоречивых соображений, имевших отношение скорее к внутренней политике, а не международным делам. Исходя из этого Москва выстраивала свой курс взаимодействия с Вашингтоном. Однако претензии России на построение равноправных отношений с США оказались несостоятельными. Американцы видели в ней лишь поверженного в холодной войне и тем самым ослабленного противника.

В годы второго президентства Б.Н. Ельцина вопреки занятой позиции России так и не удалось отстоять свои позиции в отношениях с Соединенными Штатами. Именно тогда произошло первое расширение НАТО на восток, а затем случилась агрессия альянса против Югославии. Москве не удалось добиться со стороны Вашингтона признания постсоветского пространства сферой российского влияния. Более того, наблюдалась обратная тенденция – планомерное усиление американского присутствия в этом регионе. Не удалось российской дипломатии и склонить американцев к решению ряда других актуальных проблем мировой политики дипломатическими средствами. Зачастую Москва лишь ограничивалась публичной демонстрацией излишне эмоциональной реакции на действия США. На большее российское руководство во второй половине 1990-х гг. было неспособно. Поэтому важнейшие внешнеполитические задачи РФ по всей повестке российско-американских отношений так и не были решены. Тем самым на протяжении второго президентства Б.Н. Ельцина Россия продолжала терять остатки своего бывшего влияния на мировой арене.

Список литературы

1. основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора [Электронный ресурс] / Министерство иностранных дел Российской Федерации. 27.05.1997. URL: http://www.mid.ru/obsie-voprosy-mezhdunarodnoj-bezopasnosti-i-kontrola-nad-vooruzheniami/-/asset_publisher/6sN03cZTYZOC/content/id/608584 (дата обращения: 21.10.2018).
2. Послание Президента Российской Федерации от 17.02.1998 г. б/н [Электронный ресурс] // Сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/20941/page/1> (дата обращения: 27.10.2018).
3. Лебедь А.И. Идеология здравого смысла. М.: Новатор, 1997. 111 с.
4. Примаков Е.М. Международные отношения накануне XXI века: проблемы и перспективы // Международная жизнь. 1996. № 10. С. 3–13.
5. Россия – США: российская государственность как мишень мирового капитала. М.: Издание ЛДПР, 2020. 112 с.
6. Erlanger S. Economy Shift in Russia Worries U.S., Albright Says // The New York Times. 1998. October 3.
7. Пушкин А.К. Глобальные шахматы. Русская партия. М.: Эксмо, 2018. 352 с.
8. Как Чернобырдин спасал Россию / Под ред. В. Дорофеева; ред.-сост.: А. Соловьев, В. Башкирова. М.: Коммерсантъ, Эксмо, 2011. 352 с.
9. Ельцин Б.Н. Президентский марафон: Размышления, воспоминания, впечатления... М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. 383 с.
10. Примаков Е.М. Встречи на перекрестках. М.: Центрполиграф, 2015. 607 с.
11. Talbott S. The Russia Hand: A Memoir of Presidential Diplomacy. N.Y.: Random House, 2002. X+478 p.
12. Балугев Д.Г. Завоевание будущего: внешняя политика России на рубеже веков. Н. Новгород: ИСИ ННГУ, 1999. 122 с.
13. Батюк В.И. Российско-американские отношения в 1990-е годы: итоги и уроки // Полития. 2000. Лето. № 2. С. 134–147.
14. Брутенц К.Н. Закат американской гегемонии. М.: Международные отношения, 2009. 512 с.
15. Кременюк В.А. Уроки холодной войны. М.: Аспект Пресс, 2015. 319 с.
16. Тренин Д. Новый баланс сил: Россия в поисках внешнеполитического равновесия. М.: Альпина Паблишер, 2023. 430 с.
17. Каширина Т.В. Проблема ограничения и сокращения стратегических вооружений в американско-советских/российских отношениях в 1969–2010 годах. Воронеж: ИПЦ «Научная книга», 2013. 593 с.
18. Шенин С.Ю. Возвращение в Россию: Стратегия и политика американской помощи (1990-е гг.). СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2008. 384 с.
19. Арбатова Н. Фактор СНГ в отношениях России и Запада: истоки конфликта // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 8. С. 77–87.
20. Гуськова Е.Ю. Продолжающийся балканский кризис и политика России // Обозреватель. 1999. № 12. С. 34–40.
21. Стент А. Почему Америка и Россия не слышат друг друга? Взгляд Вашингтона на новейшую историю российско-американских отношений. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. 464 с.
22. Голдгейер Дж., Макфол М. Цель и средства. Политика США в отношении России после «холодной войны». М.: Международные отношения, 2009. 520 с.

USA IN THE FOREIGN POLICY OF RUSSIA IN THE PERIOD OF BORIS N. YELTSIN'S SECOND PRESIDENCY (1996–1999)

A.P. Kosov

The article is devoted to the development of Russian-American relations in the second half of the 1990s. The purpose of the study is to consider Russia's foreign policy strategy towards the United States during Boris N. Yeltsin's second presidency. Based on the use of general scientific and special methods of cognition, trends and factors that influenced the implementation of Moscow's approaches to building relations with Washington were identified. The change in the internal political situation in the country and the gradual disappointment in the results of cooperation with the United States led the leadership of the Russian Federation to move away from the pro-American line of conduct. However, the Russian elite were unable to reach a foreign policy consensus on building relations with the United States. Steps to defend the national interests of the country on the world stage, which were taken by E.M. Primakov, alternated with the steps of B.N. Yeltsin, which continued to lead to foreign policy concessions from Moscow in favor of Washington. It is concluded that Russia's foreign policy had a reactive character. The Russian Federation was forced to respond to the foreign policy steps of the United States. In general, it should be recognized that in 1996–1999, Moscow has not been able to achieve significant success in the American direction.

Keywords: Russia, USA, NATO, Russian-American relations, B.N. Yeltsin, E.M. Primakov, B. Clinton.

References

1. The Fundamental Act on Mutual Relations, Cooperation and Security between the Russian Federation and the North Atlantic Treaty Organization [Electronic resource] / Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. 27.05.1997. URL: http://www.mid.ru/obsie-voprosy-mezhdunarodnoj-bezopasnost-i-kontrola-nad-vooruzeniami/-/asset_publisher/6sN03c_ZTYZOC/content/id/608584 (Date of access: 21.10.2018).
2. Message of the President of the Russian Federation dated 17.02.1998 [Electronic resource] // Website of the President of the Russian Federation. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/20941/page/1> (Date of access: 27.10.2018).
3. Lebedev A.I. Ideology of common sense. M.: Novator, 1997. 111 p.
4. Primakov E.M. International relations on the eve of the 21st century: problems and prospects // International life. 1996. № 10. P. 3–13.
5. Russia – USA: Russian statehood as a target of world capital. M.: LDPR Publishing House, 2020. 112 p.
6. Erlanger S. Economy Shift in Russia Worries U.S., Albright Says // The New York Times. 1998. October 3.
7. Pushkov A.K. Global chess. The Russian Party. M.: Eksmo, 2018. 352 p.
8. How Chernomyrdin saved Russia / Ed. V. Dorofeeva; ed.-comp.: A. Solovyov, V. Bashkirova. M.: Kommersant, Eksmo, 2011. 352 p.
9. Yeltsin B.N. The Presidential marathon: Reflections, memories, impressions... M.: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2008. 383 p.
10. Primakov E.M. Meetings at crossroads. M.: Tsentrpoligraf, 2015. 607 p.
11. Talbott S. The Russia Hand: A Memoir of Presidential Diplomacy. N.Y.: Random House, 2002. X+478 p.
12. Baluyev D.G. Conquering the future: Russia's foreign policy at the turn of the Century. Nizhny Novgorod: ISI UNN, 1999. 122 p.
13. Batyuk V.I. Russian-American relations in the 1990s: results and lessons // *Politiya*. 2000. Summer. № 2. P. 134–147.
14. Brutents K.N. The decline of American hegemony. M.: International Relations, 2009. 512 p.
15. Kremen'yuk V.A. Lessons of the Cold War. M.: Aspect Press, 2015. 319 p.
16. Trenin D. The new balance of power: Russia in search of foreign policy balance. M.: Alpina Publisher, 2023. 430 p.
17. Kashirina T.V. The problem of limitation and reduction of strategic weapons in American-Soviet/Russian relations in 1969–2010. Voronezh: CPI «Scientific Book», 2013. 593 p.
18. Shenin S.Y. Return to Russia: The strategy and policy of American aid (1990s). St. Petersburg: Faculty of Philology of St. Petersburg State University, 2008. 384 p.
19. Arbatova N. The CIS factor in relations between Russia and the West: the origins of the conflict // *World economy and international relations*. 2018. Vol. 62. № 8. P. 77–87.
20. Guskova E.Y. The ongoing Balkan crisis and Russian politics // *Observer*. 1999. № 12. P. 34–40.
21. Stent A. Why don't America and Russia hear each other? Washington's view on the recent history of Russian-American relations. M.: Mann, Ivanov and Ferber, 2015. 464 p.
22. Goldgeier J., McFaul M. Purpose and means. U.S. policy towards Russia after the Cold War. M.: International Relations, 2009. 520 p.